Глава 46. Нежеланное воспоминание.

Первый этаж поместья Лифимдо освещался свечками, несмотря на то, что уже наступило утро и необходимость в них исчезла. По идее, их должны были потушить, как только станет светло, но прислуга боялась даже выйти из своих комнат и приблизиться сюда. Граф Марлоу приказал им оставаться в коридоре на случай, если Адэрентэйту может что-нибудь понадобиться. Но, даже учитывая это, прислуга на выстрел баллисты не приближалась к этому месту. И причиной тому была всего лишь одна единственная комната.

В коридоре было невероятно холодно, что пробирало до костей. Периодически из одной из комнат доносились ужасающие шумы, гул ветра, иногда раскаты грома. А самым страшным был звук пылающего огня. Но краем всего этого была кровь, показавшаяся под дверью в комнату, и тени, мелькающие в щели и проецируемые на противоположной стене. Прислуга просто не выдержала подобного. Даже самые стойкие, увидев кровь, в ужасе убегали прочь оттуда.

Алекс хотел до конца стоять и ждать окончания ритуала. Ради этого он специально отменил все свои дела, чтобы увидеть Марию сразу же после снятия проклятья. Но после первых же доносившихся из комнаты леденящих кровь звуков, Алекс еле сдерживался, чтобы не ворваться туда. Но ему не хотелось тревожить Адэрентэйта или же прерывать важную процедуру.

Целый год они тормошили врачей и целителей, но это всё оказалось бессмысленно. И тут такая удача с Адэ. Этот авантюрист единственный, кто смог хоть что-то сделать, от чего состояние Марии улучшилось. Как бы то ни было, но Адэрентэйт был тем, от кого зависела жизнь женщины. Поэтому, чтобы не мешать ритуалу, Алекс, переборов себя, ушёл к себе в кабинет. Всё равно по окончании снятия он услышит бег прислуги и тогда придёт. Но даже в кабинете до него доносился гул из комнаты Марии.

Марк тоже хотел дождаться конца ритуала. Но он не выдержал того ужасного шума. Но что ещё хуже, этот звук вызвал у него воспоминания об ужасе, перенесённом на войне, когда он был ещё ребёнком. Кровь, трупы, пожарища, мученический крик сотен, нет, тысяч людей: детей, взрослых, стариков. Смертям не было конца. И демоны. Легионы рогатых и хвостатых отродий убивали всех на своём пути. Кто бы мог подумать, что он выживет там.

С тех пор минуло чуть более 13 лет, а память об этом до сих пор вызывала неудержимую дрожь во всём теле. Тогда Марк был ещё ребёнком. Алекс Марлоу его вытащил на руках из горящей деревни. Марку некуда было податься, и он остался с этим человеком. А потом, по счастью, стал его слугой в поместье Лифимдо – в имении Марлоу. Алекс был для Марка почти отцом, а Мария – матерью. 13 лет он провёл с ними, видел их слёзы, радость, улыбку, печаль, горе, заботился об Элен.

Но тут снова пришла беда – это чёртово проклятье. Марк год вместе с Алексом безрезультатно искали способ вылечить Марию. И вдруг – удача. Адэрентэйт, которого они сначала хотели использовать как пушечное мясо, раскусил их обман насчёт его найма. Но он не просто выполнил задание, но ещё и согласился помочь им, пусть и не за бесплатно. Удача? Везение? Может быть. Факт в том, что Марии действительно стало лучше.

Марк очень ждал, когда закончится ритуал. Но эти звуки… просто ужасны. Сейчас он сидел в своей комнате, спрятавшись от этого шума. Марк был в позе калачика на полу, схватившись руками за голову. Прошлое пришло тогда, когда его совсем не ожидали. И перед нежелательными воспоминаниями человек практически беззащитен.

И наконец – звуки прекратились. Стало так тихо, что можно было услышать звон падающей булавки. Но, даже несмотря на это, ни одна живая душа не хотела и на миллиметр приближаться к тому ужасному месту. И тут, посреди установившейся тишины, с грохотом открылась дверь. Из проёма, опираясь о косяк, показалась шатающаяся фигура Адэрентэйта. Его глаза были красными, но не из-за призрачной формы, а от избыточного перенапряжения тела. Капилляры вздулись до такой степени, что почти скрыли зрачки. Его ладони все были в крови. Алые капли то и дело падали на пол.

- Прислуга! Эй! Ах… Прислуга! Аня! Илья! Сара! Эй! Где вы?! Где все?!

Шатающиеся тело пошло вдоль стены маленькими шажками. Никто так и не пришёл на зов. Весь коридор будто вымер. Но где все? Им же сказано было быть недалеко!

- Прислуга! Ёб твою мать! Оглохли все что ли?! Живо тащите сюда свои рожи, пока я не нашёл вас!!!

Ну теперь-то его точно услышали. Послышались торопливые шаги, скорее похожие на бег. Марк тоже побежал к Адэ. Как ни странно, но голос авантюриста, особенно мат, вывел его из тех страшных воспоминаний. Правда, граф прибежал первее всех.

- Адэрентэйт! Как всё прошло? А Ма… - увидев кровавые и безобразные ладони, он чуть инфаркт не словил. – Что с Марией?!! – Марлоу кинулся на Адэрентэйта, пытаясь схватить его за ворот.

- Да всё в порядке. Спит она, через пол часа проснётся, - ответил авантюрист, уворачиваясь от рук графа.

Вскоре прибежали и слуги с Марком. Увидев Адэ, они потеряли дар речи. Авантюрист еле держался на ногах.

- Доктора не вызывайте, с ней всё в порядке. Ей сейчас нужен просто отдых. Приберитесь там и проветрите комнату, надо свежего воздуха туда, а иначе будут проблемы с дыханием. Кхе… Знак не стирайте. Ух… соберите все мои инструменты, потом мне их отдадите. Аргх..

У Римидалва жутко разболелась голова. Ему казалось, её съедают сотни червей изнутри. И ладно если бы была просто боль, вместе с ней в его голове начали проецироваться картинки из прошлого. Страх, мучения, что-то давно забытое. Сделав пару шагов вдоль стены, Адэрентэйт чуть не упал. Ему как будто кувалдой врезали по башке. Он схватился за голову, опираясь на стену. Его маска замаралась теперь и с верху из-за кровавых ладоней.

- И не заходите в мою комнату, пока я сам не выйду.

Адэрентэйт двинулся дальше по коридору к себе. Комната Марии и его были соседними, но располагались далеко друг от друга – метров 6, не меньше. Пока он шёл, тело начало шатать из стороны в сторону. Марк, увидев его состояние, подбежал к нему. Но Адэ не дал ему близко к себе подойти.

- Не прикасайся ко мне!

- Но Адэ, твоё состояние, твои руки… Я помогу тебе.

- Нет! Просто… Пока не стоит. Это опасно. Я сам дойду.

Страх Римидалва был вызван не тем, что он сейчас чем-то заразен, а тем, что мог не выдержать и разнести здесь всё к чёртовой бабушке. Это как с газом в замкнутом пространстве. Достаточно одной искры, чтобы всё взорвалось. Так и с Римидалвом. Притронешься – считай не выживешь. Шатающийся Адэрентэйт, наконец, дошёл до двери.

- Никому не входить! Никому!

Авантюрист скрылся в своей комнате, захлопнув за собой дверь. Граф раздал прислуге указания, проверив состояние жены. Она действительно спала. Но также появились изменения во внешнем облике. Кожа перестала быть бледной, волосы утратили желтоватый оттенок, став обычными чёрными, цвет лица стал играть живыми красками. Неужели всё? Конец этой беде? От осознания этого Марлоу пустил слёзы радости.

Уладив все дела с прислугой, граф вышел из комнаты, как раз когда авантюрист скрылся за дверью. Алекс подошёл к Марку, который ещё не мог отойти от увиденного и просто стоял не двигаясь. Они оба были поражены состоянием Адэ.

- Это его так из-за ритуала? – спросил Марк.

- Похоже. Я знал, что он использует тёмную магию и она отражается на нём, но не до такой же степени. Ты его руки видел?

- А, это он об ту колючую траву, что я ему принёс.

- Кейнисайнус?

- Да, она. Он растолок её голыми руками. Но они не были после этого так сильно изранены.

- И он сознательно на это пошёл? Отчаянный. Неужели он готов на такие страдания ради денег? Нет, не думаю. Тогда… - граф задумался. – Марк, оповести всех, чтобы не подходили к его комнате и не тревожили. Если он сказал, что так нужно, значит так нужно.

Марк поклонился и ушёл. Алекс с облегчением выдохнул – впервые за столько прошедшего времени. Самое страшное позади, теперь важен лишь результат. Граф развернулся и пошёл на второй этаж к себе в комнату. Он так устал… Решив немного отдохнуть, Алекс прилёг на кровать у окна. И уснул. Крепко и надолго. Наконец-то ему можно расслабиться и отдохнуть.

Как только Адэрентэйт оказался у себя в комнате, то сразу же свалился на пол. Римидалв вылетел из тела, держась за голову-череп. Его руки тряслись, а туман вокруг призрачного тела клубился всё слабее.

- А… Адэрентэйт!

Тело, повинуясь воле призрака, встало и, подойдя к Римидалву, село на колени напротив кровати. Адэрентэйт вытянул перед собой израненные руки, на которых живого места не осталось. Римидалв в спешке стал летать по комнате, собирая нужные ему вещи.

- Извини… Прости меня, Адэ. Это моя вина. Из-за меня ты так пострадал. Прости…

Римидалв начал лечить руки тела. Опрыскав их зельем, он достал из мешочка ленточную траву, похожую на водоросли, и обмотал кисти Адэрентэйта. От рук стал исходить пар. Римидалв взял бинты и замотал кисти тела.

- Прости, прости…

Если бы Римидалв был человеком или хотя бы обладал мимикой, то на его лице читалось бы выражение искренней вины. Да, он виноват. Если бы только призрак сохранил контроль, а не поддался бы нахлынувшим воспоминаниям, Адэ бы не пострадал так сильно. Пускай это тело и неживое, не умеет говорить, не имеет разума, оно было очень дорого Римидалву. Они столько вместе пережили. Но эти воспоминания…

Картины прошлого снова заполонили разум призрака. Он почувствовал невероятную боль и схватился за голову. После ритуала его здоровье и так ухудшилось, так что сил противостоять уже не было. Призрак без чувств свалился на Адэ.

****

- Заряжай!

- Давайте, пацаны, давайте! Быстрее, быстрее!

- Аааааа! Чёрт!

- Блять! Что ты с ней так нежно! Это баллиста, а не твоя баба!

- Капитан, готово!

- И года не прошло, еби вас кобыла! Целься! Огонь!

С корабля с грохотом вылетели болты баллисты. Прошло несколько секунд, и борт вражеского судна оказался пробит. Корабль накренился и начал медленно тонуть.

- Капитан, попали!

- Вижу, не слепой! Заряжай! Покажем лизоблюдам этой шлюхи, чего стоят солдаты Семи колец!

- Капитан!

Копьё с мощностью метеорита пронзило человека. Капитан корабля, пролетев несколько метров с торчащей из рта пикой, оказался пришпилен к мачте. Тело ещё с минуту подёргалось и сникло. Взоры команды, все до единого, были прикованы к картине перед ними в данный момент.

И тут со стороны прилетевшего копья появился человек в полуметаллических лёгких доспехах. На поясе висели два полуторных меча с изображением золотой чаши на навершиях. Сначала все находились в ступоре, но потом раздался громкий выкрик «К оружию»! Звон клинков, выходящих из ножен, заполнил палубу. Человек лишь усмехнулся. Его ледяные серые глаза вспыхнули. Корабль взорвался.

На носу линкора стояло существо, покрытое тёмно-зелёной чешуёй. Оно рассматривало в подзорную трубу картину развернувшегося боя. Кругом клубился дым от горевших кораблей. Не проходило и минуты, как раздавался новый взрыв. Когда взорвался корабль, с которого недавно был произведён залп, драконит прошипел, высунув извивающийся, длинный, раздвоенный язык, и перевёл подзорную трубу в другую сторону.

- Дагора, как обстановка? – сверху спустился гном, охваченный синей аурой.

- «Стальной сокол» потерян. «Чёрный лебедь» захвачен. Адмирал Земов погиб. Общие потери – 28 кораблей.

- А с их стороны? – спросил гном.

- 30. Только вот их сука, вице-адмирал Лаера, эта анфибис, до сих пор жива, хотя её посудина на дне. – сердито ответила драконит.

Прогремел ещё один взрыв. Вдалеке из дыма горящего фрегата вылетела человеческая фигура. Глаз драконита смотрел на него через линзу подзорной трубы. Но и человек тоже следил за ней. Повёрнутая голова улыбнулась, и воин медленно полетел к линкору. Драконит, наблюдая за силуэтом, заговорил, не поворачиваясь к своему собеседники.

- Габи, зови остальных. Он нас засёк.

- Может сами справимся? У них свои зоны боя. – ответил гном.

- Тебе напомнить, как он Вулкану голову отрезал?

- Не, не надо. Только не злись, ты и так выглядишь…

- Пасть закрыл! Быстро всех созывай! – заорала Дагора, прерывая гнома. – И Элиаса в обязательном порядке. Хочу увидеть его избитую рожу.

- Ха-ха-ха. Я тоже. Спорим, он первый в море грохнется.

- Спорим. Первым плюхнешься ты.

- О-хо-хо-хо, сильно! Сколько ставишь?

- 400 золотых крон. Идёт?

- Идёт.

Дагора улыбнулась, обнажая свои острые зубы. Она вытянула чешуйчатую ладошку вперёд вниз. Габи, который был ей по локоть, поднял свою пятерню вверх и встретился с рукой Дагоры. Бородатый гном ловко перепрыгнул через баллисту и взлетел. Его тело окутало сначала синим, а затем зелёным светом. Парящий гном покинул носовую часть корабля и направился в каюту.

Дагора сложила подзорную трубу и обратила свой взор на море. Внезапно мимо её головы со свистом пролетела стрела. Дагора повернулась и увидела приближающийся вражеский корабль, на котором копошились солдаты разных рас. Стрелки, только что сделавшие залп, перезаряжались. Дагора прошипела, высовывая свой длинный язык.

- «Сумрачный взрыв».

Драконит вытянула руку вперёд. Засветился символ полумесяца. Спустя 5 секунд от корабля не осталось и щепки. На его месте в мутно-красной воде плавали обезображенные куски трупов. Дагора холодно улыбнулась и отвернулась. Вскоре к ней прилетел гном.

- Держи. – Габи протянул девушке колчан со стрелами и лук.

- Ага. Как думаешь, сможем мы победить в этой войне? Особенно теперь? – спросила Дагора, помещая лук и колчан себе за спину.

- Не знаю. Но длиться она будет до полной задницы, пока одна сторона до смерти не отымеет вторую. И лично мне не хочется быть проигравшим… Блять.

В их линкор угодил болт баллисты, прерывая слова Габи. Гном, выругавшись, достал снаряд из орудия, стоящего рядом с ним, и метнул во вражеский корабль, сделавший выстрел. Судно мгновенно вспыхнуло.

- Мы уже 3 сотни лет воюем. Последние годы наши войска побеждали, но всего за 14 месяцев, что он командует армией богов, потеряна территория, что захватывалась на протяжении трёх веков. Это… беспокоит меня… и пугает…

- Хе-хе. Хоть ты и корчишь из себя крутую, за твоим беспощадным лицом скрывается нежная женская натура.

Габи похлопал Дагору по спине. Она немного дёрнулась, но ничего не ответила. Дагора продолжала смотреть на морскую поверхность, следя за приближающимся силуэтом человека. Но мысли её метались в беспокойстве. Габи улыбнулся, увидев это.

- Вспомни начало войны. Все повстанцы отступали. Даже низшие боги громили сильнейших из нас и командиров. А потом? Мы погнали эту чуму к чёртовой бабушке. Ну а 150 лет назад? Высшие боги забеспокоились и явили свои рожи нам. Помнишь, как тогда нам досталось? Да что я тебе говорю, ты и сама Элиаса вытащила с поля боя почти мёртвого, хоть и терпеть его не можешь. Аквине еле руку спасли, а то была бы наша рыбка теперь калекой.

- А потом объединение фронтов. – внезапно заговорила Дагора.

- И теперь мы здесь. – ещё больше заулыбавшись, продолжил Габи. – Правда крутой поворот? Полтораста лет, и Семь колец заставили богов трепетать от наших имён.

- Приготовься.

Сказав это, драконит вытащил серебристый хопеш. Габи, последовав её примеру, достал из-за спины боевой топор. Со стороны вражеского флота, уничтожая корабли с флагами Семи колец, приближался человек с мечом в руках. Взгляд Дагоры изменился. Он стал смертельно

холодным, от чего у почувствовавшего это Габи по спине пробежали мурашки. Гном покрепче ухватился за топор, но вдруг заулыбался, а затем захохотал. Дагора удивлённо посмотрела на него.

- Бваха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, хех. С центра нас прижимает Зевс с Афиной, с Севера припёрся Тор вместе с Фрейей, с Юга – Собек и Маат, с Востока – Сварог, а с Запада – Минерва и Гефест, и скоро прибудет Амур и Осирис, Локи – на очереди. На море Афродита объединилась с Посейдоном. По идее, нам бы сейчас разделиться по фронтам и засадить им по самые гланды, а вместо этого мы все здесь из-за него одного. Эх, жизнь – это задница, а ты в ней прямая кишка.

- Почему? – спросила Дагора.

- Потому что всё говно проходит через тебя. – ответил Габи.

- Хе-хе-хе, действительно. О, вот и он.

Над линкором повис человек, охваченный синим светом. Дагора и Габи насторожились и приготовились к бою. Человек спустился на палубу и встал перед ними.

- Командующая Дагора, командующий Габи, рад встретиться с вами. Жаль, что обстановка не располагает к дружеской беседе. – человек поклонился в приветственном жесте.

- Нам тоже жаль, что мы встретились при такой ситуации, Верховный лидер Божественного легиона элитной гвардии Римидалв рейн Деадед. Но что-то мне подсказывает, что ты пришёл сюда не для разговоров. – сказала Дагора, выставляя свой хопеш в его направлении.

- Вы правы. Как всегда проницательны, командующая Дагора. Моя госпожа предлагает вам капитуляцию. Сдавайтесь, и вам будет гарантирована жизнь. За хорошее поведение, если присоединитесь к нам, получите титул и любые богатства и блага, какие бы ни пожелали. В противном случае – смерть.

Гном и драконит посмотрели друг на друга. Сначала они улыбнулись, а затем заржали, как табун лошадей на конопляном поле. Проржавшись, Габи заговорил первым.

- Ха-ха. Знаешь, лучше откажусь. Передай своей шлюхе, что я её вертел в разных позах.

- Жаль, очень жаль. А я хотел всё уладить миром. Что ж, видно не судьба.

Тело Римидалва окутал серебристый свет. Мгновение, и он вплотную приблизился к воинам. Меч с золотым эфесом врезался в топор, издав звонкий металлический звон. От силы удара пол под ними покрылся трещинами, чуть не образовав воронку. Сверху просвистел хопеш. Человек увернулся, но затем получил пинок железным сапогом. От боли Римидалв присел на

одно колено, но долго в таком положении он не стал находиться.

Серебристая вспышка хопеша летела прямо на него. Быстро подняв меч и встретив атаку, Римидалв опёрся на руку об пол и пнул по оружию драконита. От ладони человека стал распространяться лёд, который тут же приморозил гнома к доскам. Всё ещё на одной руке, Римидалв вытянул ноги и, крутанувшись, послал Дагору в полёт, который прекратился, как только она врезалась в мачту. Габи освободился ото льда и ринулся к человеку. Меч и топор встретились. После удара Римидалв, неожиданно для себя, отлетел.

- «Грозовые пики»!

Не успело тело человека приземлиться, как в него полетели серебристые, искрящиеся стрелы. Римидалв, будучи в полёте, выставил меч и смог защититься от атаки. Сделав сальто назад благодаря силе стрел, человек встал на ноги, проскользив по доскам.

- Дагора!

- Готова!

4 мощных стрелы, заряженных магией, вылетели из лука драконита. Не успел Римидалв завершить свою поездку на стопах, как его сбила на высокой скорости атака Дагоры. Драконит и гном улыбнулись, но через несколько секунд их выражения лиц изменились.

- А слухи о вас не врут. Вы действительно сильны и достойны называться врагами моей госпожи.

Римидалв встал. Из его брони торчали стрелы. Атака была очень мощной, но она не смогла её даже поцарапать. Стрелы держались лишь благодаря силе магии. Римидалв выдернул их и бросил в сторону.

- Это как так? – ошеломлённо спросил Габи.

- Доспех Гефеста. Мы в заднице, Габи.

- Нехилое такое обмундирование. Он чё, вылизал его что ли у Афродиты?

- Не верно, командующий Габи. Просто я принял правильную сторону. Присоединились бы к нам, получили бы такие же, а может даже и лучше. Но, увы… - сказал Римидалв, доставая второй меч.

Раньше его доспехи покрывала тёмная краска. Но стрелы сожгли её, из-за чего броня стала золотой. На груди теперь ярко выделялся символ золотой чаши.

- Время шуток прошло.

Воин стремглав бросился атаковать. Меч столкнулся с хопешом, высекая сноп искр. Топор полетел в человека, но тут же врезался во второй клинок. Когда оба меча оказались заблокированы, Дагора взмахнула хвостом. Римидалв переместил клинок над собой, ударив с разворота ногами Габи. Хвост попал в меч. Римидалв опёрся и прыгнул, оказавшись над ящером. Дагора после потери опоры чуть не упала, но мощный пинок в голову заставил её лицо встретиться с полом. Римидалв приземлился на перила борта. Но вдруг огненная вспышка заставила его уйти оттуда.

Габи начал создавать другие магические стрелы. Римидалв, перевернувшись в воздухе, оказался прямо перед ним. Вся концентрация спала. Гном замахнулся топором, но удар был заблокирован мечом. Габи выставил вперёд кулак, из которого вырвался поток воздуха, сопровождаемый громом. Римидалв закрылся, и его отбросило в сторону. В это время Дагора успела прийти в себя и встать. Тело человека как раз летело в её сторону. Дагора стремительно нанесла удар… но промахнулась! Под ногами гнома взорвалась бомбочка. Внезапно из живота Дагоры вышел золотой меч. На доски закапала кровь.

Летящее тело было всего лишь иллюзией. Ещё до того как отправиться в полёт, Римидалв бросил под ноги Габи маленькую бомбочку в форме шара. Несмотря на свой безобидный размер, мощности от взрыва хватило, чтобы отбросить гнома и разломать доски под ним. Осколки разодрали ему лицо и одежду под бронёй. Низкое тело упало на пол. Топор приземлился в нескольких метрах от него.

Когда Римидалв был отброшен, он создал копию своего тела, а сам воткнул меч в пол и оттолкнулся, оказавшись вверху. Всё произошло невероятно быстро. У Дагоры после удара ногой в голову в глазах все предметы расплывались, из-за чего она не заметила взлетающий силуэт. Когда хопеш коснулся иллюзии, та исчезла. В это время Римидалв успел запрыгнуть за спину драконитy и вонзить меч в его тело.

В глазах потемнело. К горлу подступил вязкий комок. Дагора опустилась на колени, скатываясь с лезвия золотого меча. С губ полилась струйка тёмной крови, а желтовато-синие глаза помутнели.

- За оскорбление Богов, за организацию восстаний, за невыполнение Божьей воли и усомнении в их величии и господстве, а также его подрыве, за причинение вреда Богам и моей госпоже в частности, Дагора, вы приговариваетесь к смерти.

Римидалв встал сбоку и проговорил приговор. Меч поднялся над головой драконита. Лезвие, излучая блеск в свете солнца, опустилось…

****

Римидалв открыл глаза. Он почувствовал бешеное сердцебиение и как на его лице катится пот. Сначала Римидалв не понял, но потом посмотрел на свои руки. Это было тело Адэрентэйта.

Оно реагировало на каждое изменение в состоянии призрака, так что и этот кошмар очень сильно подействовал на него. Римидалв начал потихоньку отходить от ужасных картин прошлого.

«С чего бы вдруг именно эти воспоминания? Столько лет прошло… Потерянные куски памяти, которые я пытался всеми силами не вспоминать больше, стали восстанавливаться, когда я уже умер? Ещё один такой наплыв, и у меня точно может крышу снести.»

Он немного стал приходить в себя. Дыхание успокоилось, сердцебиение пришло в норму. Он попытался встать, но решил всё же пока повременить. Но где сейчас Римидалв? Он огляделся и убедился, что это его комната, которую ему выделили.

«Ох, хорошо. Ещё что ли поваляться? Стоп, а на чём это таком мягком лежит моё тело? Кровать? Я же на полу был!»

Римидалв резко повернулся на спину. Прямо перед его глазами было лицо молодой улыбающейся девушки.

http://tl.rulate.ru/book/27643/912969